

СПРАВКА
«ПРАВА ВЫБОРА»

Семёнова Светлана Николаевна родилась 5 мая 1972 года в Иркутске. Имеет два высших образования. В 1994 году окончила Иркутский государственный технический университет, в 2008-м – Правовую академию Министерства юстиции РФ. Свою трудовую деятельность начала в 1995 году в администрации Иркутска специалистом в отделе по делам семьи и детства. В 1997 году стала главным специалистом – ответственным секретарем комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав администрации Иркутска.

В 2004 году назначена начальником отдела охраны и защиты прав несовершеннолетних администрации Иркутска. В 2006 году стала заместителем начальника управления – начальником отдела охраны и защиты прав несовершеннолетних управления по делам молодежи и защите прав несовершеннолетних комитета по социальной политике и культуре администрации Иркутска.

В 2008 году назначена заместителем директора департамента семейной и демографической политики, опеки и попечительства Иркутской области, затем – заместителем директора департамента семейной и демографической политики, опеки и попечительства Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области.

С ноября 2009 года стала начальником управления опеки и попечительства Министерства социального развития, опеки и попечительства Иркутской области. В декабре 2011 года Законодательное Собрание утвердило Светлану Семёнову на должность Уполномоченного по правам ребенка в Иркутской области. В феврале 2017 года назначена на эту должность повторно. Замужем, воспитывает троих детей.

– Как родителям вырастить счастливого ребенка?

– Каждый вкладывает в понятие «счастье» свое содержание. Для одного родителя счастье ребенка заключается в том, чтобы он был здоров и мог полноценно социализироваться вместе со сверстниками и чувствовать себя в обществе комфортно. Для другого – чтобы ребенок в первую очередь был успешным, даже если при этом могут пострадать личностные качества. Главное – идти вперед, потому что сегодня, как говорят многие родители, если не приложить усилий, причем даже не умственных, ничего не добьешься. Для третьего счастливый ребенок тот, кто удачно устроился в жизни, с квартирой, хорошей работой. Каждый по-своему видит своего ребенка успешным, здоровым, одаренным, по-бытовому устроенным. Понятно, что у всех для этого разные возможности. У всех разные подходы к воспитанию. Всё, что закладывается в ребенка, всё, из чего он формируется, школа потом развивает в ту или иную сторону. Можно в школе успешно заниматься патристическим воспитанием, но если в семье будут прививаться навыки нетерпимости, критики в адрес государства, то можно ли при таких двойных стандартах быть успешным? У меня трое детей, с каждым я прохожу свою стадию взаимоотношений, все мои дети разные, и нужен индивидуальный подход. Конечно, у меня есть принципы, я стараюсь передать их детям. Нам, родителям, хочется, чтобы дети были лучше нас. Но иногда то, что мы хотим для них, им не нужно. Так тоже бывает. Вечный конфликт отцов и детей. Это нормально, это движение вперед. Мы же тоже спорили с мамой, когда нам было по десять-пятнадцать лет. Есть важный момент: у многих родителей был свой негативный опыт семейного воспитания, и они хотят быть другими. Но иногда жестокость порождает жестокость, насилие порождает насилие. Если в семье всё было неблагополучно, ребенок либо стремится от этого уйти, либо такой образ жизни является нормой для него, и он, став взрослым, позже его воспроизводит. У нас есть целые поколения неблагополучных родителей. Это страшно.

– Как в таком случае не перестараться в своем рвении сделать жизнь ребенка счастливой?

– Родители – первые учителя и наставники. Это святое. Вся религия направлена на это: почитай отца своего и мать. Возможно, в чем-то они ошибаются, но всё делают в интересах детей. Мы можем обижаться и думать, что родители стали источником каких-то проблем, но всё, что ими делается, всё во имя любви. К сожалению, традиции и устои сейчас рушатся. Если мы поддадимся негативным тенденциям по отрицанию семейных ценностей, которые сейчас популярны в Европе, то сломаем основы государства, разрушим его изнутри. Упаси боже! Я этого боюсь. Всё, что касается однополых браков, трансгендерных отношений, раннего полового просвещения, – убивает институт семьи как таковой. Сейчас принято критиковать гиперопеку, так называемое «я же мать». Я к этому отношусь снисходительно, время всё расставит на свои места. Главное то, что происходит в семье. Нас никто не учит быть родителями. Мы познаем

«Самое страшное в жизни ребенка – когда его не любят».

всё через собственный семейный опыт.

– А вообще человека можно научить быть родителем?

– Вопрос в том, насколько он ощущает себя родителем, в каком возрасте к нему это приходит. Сейчас молодежь хочет пожить для себя, заработать денег, устроить быт, задумывается о создании семьи и рождении ребенка ближе к 30 годам, а то и позднее. Совместно с областным советом женщин мы организовали родительский университет. Молодых людей учат быть родителями, говорят с ними о трудностях, о проблемах. Мы должны прививать им семейные ценности. Количество разводов и браков изменилось. Первых больше, вторых меньше. Это страшно. Последствия – алиментные обязательства и в целом обязательства перед своим ребенком. Иногда человек готов давать деньги, он не злостный неплатежник, просто откупается от своего ребенка, при этом годами его не видит, ему все равно, как растет его частичка. Это вопрос нравственности. За это можно порицать в публичном пространстве, но привлечь к ответственности за то, что человек не любит своего ребенка, очень сложно. Право на любовь ни в одних документах вы не найдете. Везде говорится о правовых критериях: право на образование, на защиту, охрану здоровья. А где право на любовь? Самое страшное в жизни ребенка – когда его не любят. Это может проявляться по-разному: и в жестокости, и в равнодушии. Что с этим делать? Формировать родительскую ответственность. Ребенок – не вещь. Сами дети иногда говорят, что права ребенка – это те же права человека, только ограниченные родительской властью. Что папа с мамой сказали, то и будет.

– Вы постоянно сталкиваетесь с детским горем, проблемами. Удастся отключиться от этого, сбережешь душу, не очерстветь?

– Я уже психолог в силу специфики своей деятельности. С детьми работаю всю жизнь. Поэтому в любом случае так или иначе подвержена определенному выгоранию. Хотя говорят, выгорание – это равнодушие, способ защиты, когда человек пытается не воспринимать то, что проходит через его жизнь. Я так работать не могу и не умею... Наверное, силы дает ответственность, которая на меня возлагается. Возможно, в некоторых ситуациях можно было не так глубоко уходить в проблему. Но мы же не знаем, что будет дальше и что человек будет делать со своей бедой. Боязнь последствий, которые могут наступить, если ты не окажешь помощь, – для меня очень серьезный способ влияния, в

«Педагог, позволяющий себе оскорблять ребенка, пренебрежительно относиться к нему, не может и не должен работать в школе!»

том числе на себя. Мои пути спасения от выгорания всегда рядом со мной. Это семья, друзья, книги, мой сад и огород. Очень люблю путешествовать с родными. Есть мои одноклассники и одногруппники, я им благодарна за связь и за то, что с ними я никогда не говорю о работе. Мы просто говорим о хорошем. Бывает, конечно, сложно. Наверное, это вопрос отношения к работе. Либо ты работаешь, либо просто плывешь по течению. Стараюсь не думать о том, как я выживаю. У меня прекрасная команда, которая поддерживает и проходит все трудности плечом к плечу. Со мной люди, которые не подведут. Я всех подбираю по отношению к делу. У нас не задерживаются те, кто могут грубо ответить, равнодушно пройти мимо проблемы.

– Чем вы измеряете эффективность своей работы?

– По-разному. Есть строго формальные критерии. Когда человек обратился с нарушенным правом, и мы это право восстановили. Все итоги работы мы отображаем в ежегодном докладе. Это статистический показатель. Есть и те критерии, измерить которые невозможно. Ни в чем. Например, есть семейный спор, страдает ребенок. И нам удается добиться компромисса, решить вопрос так, чтобы родители наконец начали учитывать интересы ребенка. Этот результат никому не занесешь. Я встречаюсь с мальчишками и девочками в колонии, в СИЗО, разговариваю с ними, после этого они меняют свое отношение к той или иной проблеме. Это тоже результат для меня. Ценно, когда мальчишка, который никогда не читал, просит мифы Древней Греции, начинает наконец говорить правду. Главное – ощущение того, что ты живешь и работаешь не зря. Можно статистически учитывать результаты своей работы, но если при этом ты не чувствуешь отдачи, то вообще невозможно работать.

**Беседовала Ани Думикян
Фото из архива С. Семёновой**

